

Н. А. Ефремова, Е. П. Яковлева

Этноспецифическое в культуре народа саха: лингвокультурологический анализ слов-реалий

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Вопросы национально-культурной специфики языка являются весьма актуальными во многих областях знаний, особенно в лингвокультурологии. В статье представлен лингвокультурологический анализ национально-культурной специфики слов и реалий, обозначающих жилищно-хозяйственные постройки якутов. В данном исследовании языковая картина мира представлена как целостная система в традиционной культуре народа саха. Теоретической основой послужили научные труды К. Леви-Строса, Х.Г. Гадамера, О. Шпенглера, П. Рикера, Б. Малиновского, С.А. Токарева, Т.В. Черниговской; А.А. Реформатского, А.Е. Супруна, С. Влахова, С. Флорина; А.К. Байбурина, Н.К. Антонова, Ф.М. Зыкова, С.И. Николаева-Сомоготто и др. Материал для анализа взят из таких источников как трехтомный «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского, «Большой толковый словарь якутского языка. Б» (Том II), «Якутско-русский словарь» под ред. П.А. Слепцова, «Этимологический словарь якутского языка» Г.В. Попова. Проанализированы и сопоставлены жилища и хозяйственные постройки якутов и русских на языковом материале. Использован описательный метод исследования, проведен краткий исторический экскурс эволюции жилищных построек, определены способы передачи безэквивалентной лексики на русском языке. Методом сплошной выборки нами составлен список слов-реалий как *балаҕан, булуус, дал, титиш, умуһах, ураһа, ханнахчы, холомо, хоспах, хотон* большая часть из них уже архаизированы. Вышеперечисленные слова и реалии употребляются в историко-этнографических трудах, в художественной литературе, а также в разговорной речи сельских якутов.

Ключевые слова: слова-реалии, языковая картина мира, национально-культурная специфика, якутский язык, русский язык, номинации жилищ, культура народа, семантическое значение слова.

N. A. Efremova, E.P. Yakovleva

Ethno-specific in the culture of the Sakha people: linguocultural analysis of words-realities

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Issues of the national-cultural specifics of the language are very relevant in many areas of knowledge, especially in cultural linguistics. The article presents a linguoculturological analysis of the national and cultural specifics of words and realities, denoting residential buildings of the Yakuts. In this study, the linguistic picture of the world is presented as an integral system in the traditional culture of the Sakha people. The theoretical basis was the scholarly works by C. Levi-Straus, H.G. Gadamer, O. Spengler, P. Ricoeur, B. Malinovsky, S.A. Tokareva, T.V. Chernihiv; A.A. Reformaty, A.E. Suprun, S. Vlachova, S. Florin; A.K. Bayburin, N.K. Antonova, F.M. Zyкова, S.I. Nikolaeva-Somogotto, and others. The material for the

ЕФРЕМОВА Надежда Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

E-mail: Enadin1979@mail.ru

ЕФРЕМОВА Nadezhda Anatolyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЯКОВЛЕВА Евдокия Павловна – к. Филос. н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

E-mail: yakov_eva@mail.ru

ЯКОВЛЕВА Evdokia Pavlovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Philosophy Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

analysis was taken from such sources as the three-volume Dictionary of the Yakut Language by E.K. Pekarsky, “Large explanatory dictionary of the Yakut language. B” (Part II), “Yakut-Russian Dictionary” ed. P.A. Sleptsov, “Etymological Dictionary of the Yakut Language” by G.V. Popov. The dwellings and outbuildings of the Yakuts and Russians are analyzed and compared on the basis of linguistic material. A descriptive research method was used, a brief historical excursion to the evolution of housing buildings was carried out, methods of transferring non-equivalent vocabulary in Russian were determined. Using the method of continuous sampling, we compiled a list of words and realities like *balagan*, *buluus*, *dal*, *titiik*, *umuhakh*, *uraha*, *happakhchy*, *holomo*, *khospokh*, *khoton*, most of them are already archaized. The above words and realities are used in historical and ethnographic works, in fiction, as well as in the colloquial speech of rural Yakuts.

Keywords: words-realities, linguistic picture of the world, national and cultural specifics, Yakut language, Russian language, nomination of dwellings, culture of the people, semantic meaning of the word.

Введение

Язык, традиции и уклад жизни якутов – уникальная культура, которая коренным образом отличается от многих культур. В экстремальных природно-климатических условиях Арктики, коренные народы выработали не только специфический традиционный уклад жизни, но и уникальную языковую картину мира. Этноспецифическая глубина языка и мировоззрение якутов формировались веками на грани выживания в суровых природно-климатических условиях Арктики.

Синкретизм мышления, языка, менталитета и глубокое единение с родной природой позволили сохранить, развивать и транслировать язык, традиции, обычаи и духовную культуру народа. Могучий дух Арктики, природные и климатические условия на протяжении многих веков формировали традиционный уклад жизни, который яркими и сочными красками отражается в национально-языковой картине мира. Вышесказанное отражается во всех сферах обыденной жизни, жилищно-хозяйственных постройках, устном народном творчестве и в знаково-символической системе языка якутов.

Язык, с точки зрения лингвиста, это знаковая система, иными словами, в любом языке закодирована культура, самобытность, уклад жизни этноса. Благодаря этой знаковой системе, мы можем понять глубокий смысл слова или узнать о его происхождении. По мнению французского этнолога, культуролога, философа, исследователя системы родства мифологии и фольклора К. Леви-Стросса, знак – это бытие, способ выражения понятия, воображаемого образа, связанный с человеческим мышлением [10, с. 127].

Языковая картина мира относится к картине мира как частное к целому, занимая при этом значительное пространство в картине мира, поскольку знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объему и качественному разнообразию знание, полученное из всех других источников, вместе взятых [7, с. 399].

Особенности языковой картины мира и ее природа обусловлены языком, поскольку язык важнейший способ формирования и бытования знаний человека о мире. В процессе деятельности человек познает объективный мир и фиксирует результаты познания в слове. Совокупность этих знаний, представленных в языковой форме, и является языковой картиной мира, которую называют также “языковой промежуточный мир”, “языковая репрезентация мира”, “языковая модель мира”. Однако наиболее часто употребляется термин “языковая картина мира” [7, с. 400].

Целью нашего исследования являются:

- 1) выявление и описание национально-культурной специфики слов и реалий, обозначающих жилищно-хозяйственные постройки якутов;
- 2) сопоставительный анализ фрагментов национально-языковой картины мира в якутском и русском языках.

Для достижения поставленных целей последовательно решаются следующие конкретные задачи: анализируются и сопоставляются жилища и хозяйственные постройки якутов и русских на языковом материале; описываются способы передачи якутской безэквивалентной лексики на другом языке.

В качестве иллюстративного материала нами выбраны слова-реалии, которые выражают материальные предметы быта (жилищно-хозяйственные постройки), характеризующие уклад жизни народа саха.

Согласно же словарным определениям, реалья есть «всякий предмет материальной культуры», «в классической грамматике разнообразные факторы ... такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке», «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [5, 20, 21]. Таким образом, в переводоведении термином «реалья» обозначают слова, называющие упомянутые выше предметы и понятия.

Термин «реалья» в современном его понимании был введен в научный обиход в 1952 г. и с тех пор его семантика регулярно дополняется новым содержанием. Данный термин встречается в трудах отечественных лингвистов и переводчиков Л. Н. Соболева (1955), С. Влахова (1980), С. Флорина (1980), А. Е. Супруна (1958) и др., посвященных теории и практике перевода.

Названия жилищ и хозяйственных построек якутов

Поселения, жилища и хозяйственные постройки любого этноса представляют собой особую уникальность материальной и духовной культуры. Якуты до переселения на крайний север с Байкала, вели полукочевой образ жизни. Поэтому их жилище имело легкий, некапитальный тип постройки в отличие от жилищ других народов.

Основным жилищем якутов традиционно считается **балаган**. Архитектура балагана резко отличается от современных домов: она напоминает форму усеченной пирамиды. Существовало несколько видов этого жилища. В якутско-русском словаре дается следующее перечисление: “Балаҕан – юрта (якутская, построенная в виде усеченной пирамиды из тонких наклонно поставленных бревен); *былыргы саха балаҕана* ‘старинная якутская юрта’; *кыстык балаҕан* ‘зимняя юрта’; *отор балаҕан* ‘осенняя юрта (где живут во время выпаса осеннего скота)’; *сайынҕы балаҕан* ‘летняя юрта’ [25, с. 60].

“**Балаҕан, саха балаҕана** – изба, жилище, дом (ср. дыиз, сурт и ураса)” [13, с. 347]. Балаган – якутская юрта в виде усеченной пирамиды из тонких стоячих бревен, поставленных одно к другому и опирающихся на раму из бревен, укрепленной на четырех столбах. Снаружи балаган обмазывали смесью из глины и навоза [3, с. 149]. Имеется несколько этимологий: монг. заимствование; исконно тюркское слово; тюркское слово персидского происхождения. Более вероятным, видимо является монгольское происхождение якутского балаган, хотя сами монгольские формы – тюркизмы [16, с. 45].

Балаган по своей конструкции существенно отличался от русской избы: бревна балагана были сложены в вертикальном положении с наклоном во внутрь, и постройка напоминала усеченную пирамидообразную форму. В чем секрет столь оригинальной архитектуры? Дело в том, что предки якутов в далеком прошлом жили в долинах озера Байкал и вели полукочевой образ жизни, занимались скотоводством. Поэтому балаганы представляют своего рода временную постройку с несложной конструкцией, подходящую для теплого климата. Помимо этого, мы предполагаем, что подобного рода жилище строилось одним человеком без помощи кого-либо другого. Известно, что предки якутов жили родовыми племенами (“ийэ, аҕа уустара”) и в роду глава семейства был единственным мужчиной, который мог выполнять тяжелую строительную работу. А все остальные члены рода были женщины, дети и старики. В отличие от русских якуты не собирались дружинами и ни с кем не воевали, а вели мирный, уединенный образ жизни. Об этом “говорит” их жилище: в балаганах нет черного входа, по которому можно покинуть дом в случае нападения врага.

Кыстык балаҕан – зимняя юрта [13, с. 347]. Зимники располагались вблизи сенокосных угодий и водоемов. В зимнем жилище обитали с сентября по апрель месяц. Отсюда произошло название осеннего месяца *балаҕан ыйа* ‘сентябрь’, т.е. именно в этот период, когда заканчивался сенокос, в старину якуты переселялись в зимник, а именно в теплый балаган.

Отор балабан – юрта для временного летования [13, с. 347]. Параллельно общетюркскому **отар** – пастбище. В татарском языке *утар* означает “хутор”, “имение”. В монгольских языках **отор** – пастбище является тюркским заимствованием, поскольку оно производное от тюркского **от** – трава, сено [1, с. 84].

Сайылык балабан – летняя юрта. Известно, что якуты жили сезонными поселениями. Чтобы пасти коров, в конце мая – в Николин день, вся перебиралась в свой летник и оставалась там до середины сентября. Летний балабан отличался тем, что площадь его была достаточно широка и его не обмазывали навозом. Окна накрывались берестой или слюдой, чтобы не залетали насекомые.

Надо сказать, что социальное расслоение у якутов не так уж резко отражалось в их жилищных условиях. У богатых балаганы отличались большими размерами и часто имели пристройку – хотон (хлев для скота). У бедных балаганы были ниже и меньше на площади основания. У бесскотных, естественно, не было никакой пристройки [8, с. 27].

Балаганы в устном народном творчестве назывались по-другому “дыэ” (‘дом’): *урун дыэ* ‘белый дом’ (букв. пер) и *хара дыэ* ‘черный дом’. *Урун дыэ* был светлым и просторным, хорошо обставленным – здесь жили богатые хозяева, а *хара дыэ* оставался тесным и скромным – здесь жили бедняки.

Разделение площади помещения по социальному статусу и гендерному различию наблюдалась и в русских избах. Так, особым статусом обладал красный угол, где могли располагаться только уважаемые гости, члены семьи, в основном мужчины, а лавка у двери, так называемая “нищая лавка”, получившая свое название потому, что на нее позволялось садиться нищим и любому другому неприглашенному человеку даже без разрешения хозяев [2, с. 186].

Вопрос о происхождении якутского балагана интересует многих исследователей. Так, например, С.А. Токарев признал, что якутский балаган “очень своеобразен, и в такой форме не встречается ни у одного народа”, но находил, что это жилище может быть сопоставлено с палеоазиатским и что оно “очень близко хотя бы к старинной камчадалской юрте” [22, с. 436].

Согласно гипотезе профессора А.П. Окладникова, якутский балаган эволюционировал по схеме: холомо – кыргыз-етех – балаган.

Холомо – традиционное типично эвенкийское жилище конической или пирамидальной формы. Основу его остова составляли четыре или пять жердей или плах с соединенными вершинами. Снаружи оно обкладывалось дерном. Кыргыз-етехи, как писал А.П. Окладников, – это жилище якутов-скотоводов, бытовавших “за 100-200 лет до прихода русских” Реконструированный им “кыргыз-етех” оказался “по всем своим основным чертам сходен с общеизвестным саха-балаганом, характерным якутским жилищем”, с одной лишь разницей, что он, по мнению автора, был обложен дерном. А.П. Окладников утверждал, что “переход от дернового ... покрытия стен балагана к обмазке их коровьим навозом привел к исчезновению жилищ типа “кыргыз-етехов”. Следовательно, изменился только способ утепления жилища, а вся конструкция осталась прежней [8, с. 35].

Сходное по конструкции жилище было у хакасов, тувинцев и алтайцев. Однако балаган у хакасов называется “отах; одаг”, у тувинцев – “чуртталга бажыны”, “оран-сава”, “оран-бажың”.

В.Ф. Трошанский утверждал, что якуты постройку юрты заимствовали у русских. Этнограф А.А. Попов пишет, что мнение исследователей А.В. Трошанского, В.Л. Серошевского о том, что персидское слово “балаган” было перенесено якутам русскими, вызывает сомнение, поскольку это слово встречается и у бурят. Название балабан имеется во многих тюркских языках с тем же значением. В татарском означает легкую деревянную постройку для театральных зрелищ, торговли. Балабан, возможно, имеет общую основу с названиями **баласабун**, **балбасун**. В древнетюркских рунических памятниках часто употребляется слово **балых**, **баласабун** – город. В языке желтых уйгуров **палых уй** – глинобитный дом. С.Е. Малов **балых**, **баласабун** сравнивает с тюркским **балчых**, **балшых** – глина, грязь и не связывает их персидским или какими другими языками [1, с. 87]. О.В. Ионова считает, что юрта-балаган – это жилище скотоводов, недавно перешедших к оседлой жизни.

Горизонтально сложенные бревенчатые, брусовые дома в Якутии появились только после Октябрьской революции, когда местное население приняло новую культуру и начало подражать русским. Русская изба отличается от якутского балагана своей основательной конструкцией и прочностью, которая требует достаточно долгое время и несколько рабочих рук для постройки жилища. Подобная, неприспособленная к суровому климату, легкая и подвижная конструкция балагана, еще раз говорит о том, что якуты жили в теплых условиях и сохранили полукочевой образ жизни до прихода русских. А русские были земледельцами, они вели оседлый образ жизни и поэтому жилище у них существенно отличается. Кроме того, у русских дома делятся по социальному статусу. Бедные жили в деревянных избах, зажиточные и богатые – в теремах и хоромах, и только царь жил в каменном дворце.

В настоящее время “балабан” устаревшее слово, т.е. архаизировано. Однако с начала 90-х гг. XX века, в эпоху возрождения якутской национальной культуры слово “балабан” стали часто употреблять в публицистическом и разговорном стилях речи. Балаганы возродили и начали строить в новом современном стиле для проведения корпоративных и торжественных мероприятий. Надо сказать, что жилище балаган на сегодняшний день является частью культуры якутского народа, а слово балаган – метаморфозой.

Слово “балабан”, как правило, на русский язык можно передать способом транскрипции **балаган**. Собственно, транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в язык перевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. Перевод реалии как прием передачи ее на язык перевода применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможно или нежелательна. Речь может идти о введении неологизма, приблизительном переводе реалий или о «контекстуальном переводе» [5, с. 185].

Что же представляет собой ураса? Исследователи-этнографы дают следующее определение: “Ураһа – [ср. ураҕас, бур. урса “балаган”]. 1) конически поставленные жерди летней юрты, остов урасы; ураса, летнее жилище (юрта) якутов в виде высокого конического шалаша (шатра) из наклонно поставленных длинных жердей, плотно обтянутых снаружи листьями бересты, древесной корой (лиственничной или еловой), прутьями или оленьими шкурами (это жилище встречающееся теперь редко и только у очень богатых или обедневших якутов). По мнению В.Л. Серошевского, ее нужно признать за самую древнюю форму якутских жилищ; переносной балаган, палатка (=тордох)” [15, с. 3062].

В старину в юртах жили монголо-бурятские, тунгусо-маньчжурские племена и этносы, которые обитали по морским берегам Охотского моря и моря Лаптевых.

В XVI-XVIII веке предки якутов, когда они еще называли себя урянхайцами, жили в урасах. Легкоразбираемая и удобная в переноске жилище свидетельствует о кочевом образе жизни данного этноса. Имелись несколько видов урасы, которые отличались по сезонному проживанию и материалу постройки. 1) **Буор ураһа** – так называется земляная юрта рыбака; временный зимник проезжих тунгусов и якутов; 2) **Далла ураһа** – малая летняя ураса, от монгольского **таллах** – делить пополам, рубить, отсекать; 3) **Сарыы ураһа** – ровдужная юрта (тордох); 4) **Хатырык ураһа** – летнее временное жилище из лиственничной или еловой коры; 5) **Моҕол ураһа** – большая берестяная юрта; 6) **Ходьол ураһа** – высокая узкая ураса, от монгольского **ходьол** – быть длинным и узким; 7) **Сандама ураһа** – светлая ураса, по-видимому, может быть этимологизировано от общетюркского **йан** – гореть, светить.

Тюрколог Н.К. Антонов делает вывод о том, что якуты данный тип жилища – урасу – заимствовали у какого-то монголоязычного народа. По словам В.Л. Серошевского и О.В. Ионовой, первую урасу установил Эллай – предок якутов-урянхайцев [19].

Название “ураһа” – летний конический шалаш, покрытый берестой, Э.К. Пекарский в своем словаре, а вслед за ним О.В. ИONOVA считают, что оно образовано от основы ураҕас – шест, жердь (тюрк. **сырыҕ**) на том основании, что остов урасы строится из шестов. Данная этимология, как нам кажется, не может быть признана правильной. Потому что, как утверждают археологи, урасу в Сибири строили с древнейших (неолитических) времен. Они изображены

на ленских наскальных надписях. Поэтому трудно ожидать, чтобы ее название было исконно тюркским, а не заимствованным из языка аборигенов ленского края. Во-вторых, потому, что ураса соответствует, по всему, монголо-бурятскому **урц, урса** – шалаш, чум, вигвам, хижина, балабан. В тюркских языках, например, в тувинском, чум называется **тос шывыг, алажы ог**; в хакасском – **тос иб, алачык**, в алтайском – **тос айыл, чавал** и т.д. [1, с. 85].

Конусообразная юрта – ураса – сегодня встречается в музеях и, в основном, считается жилищем северных народов и служит этническим национальным элементом современной культуры. А разновидности урасы упоминаются якутскими писателями-классиками в художественной литературе, в частности в исторических романах.

Слово “ураһа”, как и балаган, переведено способом транслитерации, т.е. передано буквами переводящего языка: буква “h” заменена “с”, т.к. в русском алфавите нет такой буквы.

Далее разберем значение слова *хаппахчы*. В якутско-русском академическом словаре переводится как чулан, кладовка (где обычно спали девушки) [25, с. 480]. На наш взгляд, перевод не совсем точный: в чуланах и кладовках не спят, а хранят вещи.

В словаре Э.К. Пекарского дается следующее толкование: “Хаппахчы – стенка, отделяющая (на лавках северной стороны юрты) место для сна, кровать (для девушки-дочери), ложе, чулан (на лавке), чуланчик (для детей), кладовка (ср. чулан); нечто переносное, ширмы; берестяная или кожаная раздвижная перегородка у семейного ложа” [15, с. 3320].

В пятнадцатитомном “Большом толковом словаре якутского языка” дается достоверное, однозначное определение и даны примеры из других родственных слов: “Хаппахчы – это устаревшее, вышедшее из повседневного употребления слово-архаизм. На северной стороне якутской юрты место для сна молодой девушки или молодоженов, отгороженное перегородкой или натянутой ширмой из ситцевого материала, бересты, кожи чулан. Ср. *др.-тюрк. хапаҕчы* ‘привратник, стражник, стоящий у ворот’, татарское *капкач* ‘дверца’, бур. *халхабша* ‘ширма’” [3, с. 317].

Во многих тюркских культурах сохранилась традиция беречь девушку и не показывать ее постороннему глазу, чтобы удачно выдать ее замуж за обеспеченного доброго человека. Слово “хаппахчы” происходит от глагола *хаппахтаа* со значением ‘закрой, запри, спрячь’.

Из воспоминаний и заметок путешественников нам известно, что якутская семья независимо от своего социального статуса, принимала у себя много гостей, которые оставались на ночлег. Любой прохожий мог остановиться и ночевать, спасаясь от холода. В лютый мороз не пускать и не кормить гостя считалось злодеянием. И чтобы как-то укрыть и защитить своих еще незамужних девушек от посторонних глаз, якут умудрился соорудить берестяную ширму, наподобие спальни.

А в русских избах у печи располагался так называемый печной, или *подовый угол*, который также имел названия *середка, кут, бабий угол, теплушка, чулан*. Эта часть избы исключительно женская. Бабий угол отделял от остальной части избы пирожный брус. По мнению историков жилища, термин *середка* утратил свой истинный смысл [2, с. 195].

Кроме жилищ у якутов были и постройки, предназначенные, в основном, для ведения хозяйства, содержания конного и рогатого скота.

Конный скот не требовал больших хлопот и усилий: табун лошадей находился в открытом пространстве вдали от жилища. Якутская порода лошадей отличалась сильной выносливостью и была полностью приспособлена к суровому климату. В пятидесятиградусный мороз лошади сами добывали пищу из-под глубокого снега. Только летом загоняли кобылиц в специальный загон *титиик*, чтобы подоить. Заметим, что русские держали коней в конюшнях и кормили овсом.

Зато содержание рогатого скота требовало постройки специального помещения, который назывался *хотон*. Хотон [ср. тюрк. котан, котон – хлев для скота; бур. хотон – ограда, хлев; монг. котан – стена, вал, ограда, город, селение, стойбище; калм. хотон – группа кибиток, аул] – хлев, помещение для скота = хотон дьиз; теплый зимний хлев, сарай для коров, коровник, хотон (кол.-русс.) [15, с. 3532].

Его тюркские параллели: уйгурский, чагатайский, казахский **хотан** – хлев для скота совпадают с якутским как по форме, так и по значению. Однако хотан в тюркских языках, по нашим данным, ныне не употребляется. Хлев называют **малхана, сыйырхана** и т.п., что свидетельствует, можно полагать, о нераспространенности и неисконности в них термина хотан [1, с. 50].

Рогатый скот находился в хотоне именно в зимний период, с октября по май. Летом коровы паслись в отрытом пространстве как и табун лошадей.

До прихода Советской власти в Якутии хлев представлял собой небольшое комплексное строение вместе с балаганом. Такое совмещенное строительство позволяло зимой, в холодный период, не выходя на улицу, оказаться в коровнике. Однако после 20-х гг. XX века, хотоны стали разделять от жилого дома: новая власть требовала соблюдать чистоту и гигиену. В эпоху коллективизации хотоны превратились в большие казарменные постройки, где держали по несколько сотен коров колхозов и совхозов. Хотоны не переименовывались, но возникло устойчивое словосочетание *ферма хотоно* ‘коровник фермы’ (букв. перевод).

Слово *хотон* еще не вышло из активного словаря. Сегодня оно используется в повседневной разговорной лексике сельских жителей.

В отличие от якутов русские никогда не держали скот в одном помещении вместе с людьми. Хлев у них располагался отдельно и представлял собой комплексное сооружение, которое находилось на расстоянии от жилого дома.

При переводе слова “хотон” подобран родовой гипероним “хлев”, т.е. найден равный эквивалент в русском языке. Однако в переводе художественных произведений, часто используют слово-реалию хотон и снабжают сноской, которой содержит достаточно понятное объяснение значения реалии.

К числу подобных построек можно отнести **дал**. Дал [ср. монг. “дал”, бур. “дал” – навес] – вар, варок; скотский пригон, загородь для загона лошадей (сылгы дала) или коров (ынах дала) скотный двор, надворье [13, с. 668]. Дал представляет собой большую площадку, огороженную с четырех сторон, где можно держать скот перед тем, как загнать в хотон. Слово *дал* считается заимствованием из монгольских языков.

У якутов была еще одна постройка, похожая на *дал*, которая называлась *титиик*. В отличие от зимнего *дал* титиик представлял собой четырехугольное в основании строение. При его сооружении применялась столбовая или срубная техника. Предназначалась для защиты дойных коров и телят от летней жары и дождя, от комаров и гнуса, поэтому щели на стенах между бревнами не обмазывались для лучшего проветривания. В последнее время титиик не строят, так как летом коров доят не на улице, а в хотоне.

В словаре Э.К. Пекарского находим следующее определение: “Титиик – летний хлев для рогатого скота, скотник (постройка, служащая для доения коров); помещение, куда загоняются кобылы для удов. *Пр.*; шалаш для конного скота в непогоду. *Худ.* “Жеребых кобыл в конце марта и апреля и только-что родившихся от них жеребят-сосунков помещают в особой изгороди (титиик), защищенные от ветра высокими, в сажень слишком плетнем, сооруженным из тонких, отвесных тальниковых или лиственничных прутьев. Прутья корзинообразно переплетены между тремя горизонтальными жердями, составляющими остов изгороди (по-видимому плетень это позаимствован у русских; на севере его нет или он встречается редко [15, с. 2690].

В скотоводческом хозяйстве изгородь играла важную роль. Разнообразие и широкое применение ее, является одним из основных признаков характера якутского скотоводства. Система огораживания освобождала человека от необходимости постоянного присмотра скотом в условиях ограниченных земельных угодий Якутии. Огораживалось все, что связанное со скотом или предохранялось от него.

Күрүө – огороженное место, где находится скот, где сохраняется сено. Пригон, загон для скота. Загород, загородка или остожье, поскотина, городьба вокруг выгона, изгородь, огород, ограда, забор, оплот [14, с. 1336]. Данное слово переводят на русский язык перифрастическим

способом, т.е. находят более подходящий аналог – словосочетание, объясняющее смысл оригинала.

По мнению Н.К. Антонова, якутское “күрүө” сохранило, можно полагать, исконное значение древне-монгольского “хүрийэн”, связанное с их оседлым или полуоседлым образом жизни в прошлом. То же самое можно сказать и относительно якутского имени **хаһаа** – холодный хлев, стойка, конюшня от письменно-монг. **хашийаа** – хлев, двор. Хакасское **хазаа** – двор, кирг. **кашаа** – изгородь, являются, очевидно, заимствованиями из поздне-монгольского **хашаа(н)** – забор, ограда, двор, как показывают их значения, далекие от значения **хаһаа** [1, с. 50].

В якутском языке эти два слова могут употребляться в паре “күрүө-хаһаа” и обретает яркий стилистический и экспрессивный оттенок. В данном случае речь идет о комплексных постройках, загонах, стойлах и изгородях.

Большинство хозяйственных построек (*дал* – скотный двор; загон для скота, *титиик* – летний хлев для дойки коров, *курүө* – изгородь для хранения сена) переводятся на русский язык перифрастическим или описательным способом, т.е. дается более полное толкование значения слова, используя при этом другие слова и словосочетания.

Далее разберем слово **хоспох**. Хоспох – 1) небольшая постройка для хранения припасов, материалов, кладовая, кладовка. Ср. тел. кошмок ‘склад’ [2, с. 614]; 2) кладовая, кладовка; кухня (во дворе) [25, с. 502]. В современном понимании “хоспох” представляет собой чулан, где хранят ненужные вещи. Данное слово в настоящее время широко не употребляется, т.к. сейчас мало кто построит отдельный чулан для ненужных вещей. Исчезновение данного слово определяется изменением самого быта и менталитета современного народа саха. Слово-реалия “хоспох” передается на русский язык способом уподобления, т.е. находим равный эквивалент, обозначающий такое же понятие. Например: хоспох – кладовка.

В старину якуты хранили продукты питания в специальных сооружениях, где не проникали свет и тепло, их было несколько видов: *булуус*, *умуһах*, *онкучах*.

Для сохранения скоропортящихся молочных и мясных продуктов, а также для получения свежей воды из льда, якуты строили булуус ‘ледник’, умуһах ‘подвал’, онкучах ‘подполье’, ‘погреб’. Ледники сооружались у северной стороны жилища или под полом амбара, чтобы таяние почвы было минимальным.

В нашем понимании *булуус* – глубокий холодный погреб для хранения летом льда и замораживания продуктов питания; ледник [2, с. 510]. А в словаре Э.К. Пекарского находим достаточно полное толкование: “Булуус – ледник; холодное место, куда не проникает луч солнца; не вполне оттаивающее место; погреб, ледник (ср. бобран, умсах); булуус сир= прохладное место” [13, с. 550].

В Якутии есть ледники, которые уже стали известны как природная достопримечательность и собирают много туристов со всех концов света. Слово “Булуус” перешло из нарицательного имени в собственное и превратилось в название одного из туристических комплексов Якутии. Благодаря постоянному притоку свежей воды, родники просто не успевают замерзнуть, даже в самую лютую стужу. Постепенно вокруг них нарастают глыбы льда. Количество ледяных массивов настолько огромно, что лед сохраняется все лето. Летом жара постепенно растапливает снега. Образуются проталины, и даже целые пещеры. Но основное тело ледника булуус в Якутии остается все равно нетронутым уже на протяжении многих сотен лет.

В историко-этнографическом исследовании С.И. Николаева-Сомоготто “Пища якутов” в разделе, где говорится о приготовлении еды из мяса, есть такие строки: “... были обязательны всевозможные приспособления для длительного хранения запасов пищи: погреба (умуһах или онкучах), полуподвалы-остудители, заменявшие современные холодильники (үгэх – отгороженный холодный угол внутри жилого дома; титиик – полуподвал во дворе, булуус – ледник внутри амбара, «хоспох» – кладовка и т.д.). Такой стационарный образ жизни и стационарные приспособления для хранения запасов пищи и борьба за экономии кормов позволяли скотоводам, проводить забойную кампанию только раз в году [12, с. 56].

Умусах, умучах=унучах, омусах – яма, погреб, подполье [15, с. 3016]. Надо сказать, что данное слово выходит из повседневного употребления. В настоящее время *умуһах* заменили холодильные и морозильные камеры. Поэтому нет необходимости строить подобные сооружения. Когда якуты переселились из своих балаганов в новые бревенчатые дома *умусах* сооружали внутри дома в качестве погреба: рыли неглубокую яму, и спускались вниз по лестнице. Там хранили продукты. После того, как *умуһах* “переселился” внутрь дома, изменилось и название – *онкучах*. Но диалектологи утверждают, что слово “онкучах” используется только западной группой носителями якутского языка.

Слова-реалии “булуус”, “умуһах”, “онкучах” также переводятся способом транскрипции: *булус, умусах, онкучах*.

Проведя лингвокультурологический анализ слов-реалий, выражающих жилищно-хозяйственные постройки народа саха, уместно вспомнить слова британского антрополога Б. К. Малиновского, который выступал против вмешательства в жизнь аборигенов и за сохранение их культурной самобытности: «... Чтобы выжить в любых экстремальных условиях, человек творит чудеса: создает уникальные продукты и ценности, которые выходят за рамки природного инстинкта. И это называется культурой» [11, с. 70].

Итак, особенности архитектуры жилищ и построек якутов рассказывают нам об историческом прошлом, образе жизни, обычаях и традициях народа, кроме того они продиктованы суровыми климатическими условиями.

Заключение

– в ходе всей истории коренных народов Арктики в экстремальных условиях проживания складывается специфический традиционный уклад жизни, но и уникальная языковая картина мира;

– для сохранения и развития традиционного уклада жизни и якутского языка крайне важными являются все факторы: природно-климатические, экологические, культурные и социальные условия жизни в Арктике;

– этноспецифическое в культуре народа саха проявляется не только через материальные, но и лингвистические факторы, т.е. слова-реалии, выражающие жилища и хозяйственные постройки якутского народа.

Тематический подбор, изучение и анализ безэквивалентной лексики, доказательство в нем этноспецифического может стать подспорьем для становления и развития лингвокультурологии как науки.

Литература

1. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. – 174 с.
2. Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2-е издание, исправленное. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка. Б. Том II / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 149-152.
4. Вернигорова В.А. Перевод реалий как объект межкультурной коммуникации // Молодой ученый. – № 3 (14). – Март. – 2010. – С. 184-186
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе : учебное пособие. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с. Электронная книга.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы филос. герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
7. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – № 2. – 2012. – С. 396-405. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18321981>
8. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов начала XIX – начало XX века. Историко-этнографическое исследование / Отв. Ред. Ф.Г. Сафронов. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 27-37.

9. Краткий якутско-русский, русско-якутский словарь / Сост. Т.И. Петрова. – Якутск, 2005. – 203 с.
10. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – Москва: Республика, 1994. – 384 с.
11. Малиновский Б. Научная теория культуры / Бронислав Малиновский; Пер. с англ. И. В. Утехина; сост. и вступ. ст. А. К. Байбурина. 2-е изд., испр. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с. – (Нация и культура: Научное наследие: Антропология).
12. Николаев М.Е.-Сомоготто. Пища якутов (в свете соседних культур). – Якутск: Якутский край, 2009. – 168 с.
13. Пекарский Э.К. Словарь якутского слова. Том 1. Выпуски 1-4. – Санкт-Петербург: Академия наук СССР, 1958. – С. 347-550.
14. Пекарский Э.К. Словарь якутского слова. Том 2. Выпуск 5-9. – Санкт-Петербург: Академия наук СССР, 1959. – С. 1336.
15. Пекарский Э.К. Словарь якутского слова. Том 3. Выпуск 10. – Санкт-Петербург: Академия наук СССР, 1959. – С. 2690-3016.
16. Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка = Саха тылын этимологическай тылдьыта / Г. В. Попов: отв. ред. д. филол. н. П. А. Слепцов; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. ис-след. – Новосибирск: Наука, 2003-. Ч. 1: А-Дь – 2003. – 179 с.
17. Реформатский А.А. Введение в языковедение. / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 312.
18. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. / Пер. И.С. Вдовиной. М.: Канон-Пресс, Кучково поле, 2002. – 622 с. http://www.odinblago.ru/pol_o_germenevtike/
19. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е издание. – М., 1993. – 736 с.
20. Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. – М., 1955. – С. 290.
21. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. / А.Е. Супрун. – М.: ФН, 1958. – 231 с.
22. Токарев С.А. Этнография народов СССР : ист. основы быта и культуры / С. А. Токарев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 615 с.
23. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – С. 15.
24. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории 1. Гештальт и действительность / Перевод с немецкого, вступительная статья и примечания К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – 660 с. http://yanko.lib.ru/books/cultur/spengler=zakat-1=ann.htm#_Toc101871620
25. Якутско-русский словарь. Под ред. П.А. Слепцова. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 605 с.

References

1. Antonov N.K. Materialy po istoricheskoy leksike yakutskogo yazyka. – Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971. – 174 s.
2. Bayburin A.K. Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan. 2-e izdanie, ispravlennoe. – М.: Yazyki slavyanskoy kul'ty, 2005. – 224 s.
3. Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. B. Tom II / Pod red. P.A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – S. 149-152.
4. Vernigorova V.A. Perevod realiy kak ob'ekt mezhkul'turnoy kommunikatsii // Molodoy uchenyy. – № 3 (14). – Mart. – 2010. – S. 184-186
5. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode: uchebnoe posobie. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. – 342 s. Elektronnaya kniga.
6. Gadamer Kh.-G. Istina i metod : osnovy filos. germenevtiki: Per. s nem. / Obshch. red. i vstup. st. B. N. Bessonova. – М.: Progress, 1988. – 704 s.
7. Goncharova N.N. Yazykovaya kartina mira kak ob'ekt lingvisticheskogo opisaniya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – № 2. – 2012. – S. 396-405. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18321981>
8. Zykov F.M. Poseleniya, zhilishcha i khozyaystvennyye postroyki yakutov nachala XIX – nachalo KhKh veka. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie / Otv. Red. FG. Safronov. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – S. 27-37.
9. Kratkiy yakutsko-russkiy, russko-yakutskiy slovar' / Sost. T.I. Petrova. – Yakutsk, 2005. – 203 s.
10. Levi-Stross K. Pervobytnoe myshlenie. – Moskva: Respublika, 1994. – 384 s.
11. Malinovskiy B. Nauchnaya teoriya kul'tury / Bronislav Malinovskiy; Per. s angl. I. V. Utekhina; sost. i vstup. st. A. K. Bayburina. 2-e izd., ispr. – М.: OGI, 2005. – 184 s. – (Natsiya i kul'tura: Nauchnoe nasledie: Antropologiya).

12. Nikolaev M.E.-Somogotto. Pishcha yakutov (v svete sosednikh kul'tur). – Yakutsk: Yakutskiy kray, 2009. – 168 s.
13. Pekarskiy E.K. Slovar' yakutskogo slova. Tom 1. Vypuski 1-4. – Sankt-Peterburg: Akademiya nauk SSSR, 1958. – S. 347-550.
14. Pekarskiy E.K. Slovar' yakutskogo slova. Tom 2. Vypusk 5-9. – Sankt-Peterburg: Akademiya nauk SSSR, 1959. – S. 1336.
15. Pekarskiy E.K. Slovar' yakutskogo slova. Tom 3. Vypusk 10. – Sankt-Peterburg: Akademiya nauk SSSR, 1959. – S. 2690-3016.
16. Popov G.V. Etimologicheskii slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn etimologicheskay tyld'ya / G. V. Popov: otv. red. d. filol. n. P. A. Sleptsov; Akad. nauk Resp. Sakha (Yakutiya), In-t gumanitar. issled. – Novosibirsk: Nauka, 2003-. Ch. 1: A-D' – 2003. – 179 s.
17. Reformatskiy A.A. Vvedenie v yazykovedenie. / A.A. Reformatskiy. – M.: Aspekt Press, 1999. – S. 312.
18. Riker P. Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germenevtike. / Per. I.S. Vdovinoy. M.: Kanon-Press, Kuchkovo pole, 2002. – 622 s. http://www.odinblago.ru/pol_o_germenevtike/
19. Seroshevskiy V.L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. 2-e izdanie. – M., 1993. – 736 s.
20. Sobolev L. N. O perevode obraza obrazom // Voprosy khudozhestvennogo perevoda. M., 1955. – S. 290.
21. Suprun A.E. Ekzoticheskaya leksika. / A.E. Suprun. – M.: FN, 1958. – 231 s.
22. Tokarev S.A. Etnografiya narodov SSSR: ist. osnovy byta i kul'tury / S. A. Tokarev. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1958. – 615 c.
23. Chernigovskaya T.V. Cheshirskaya ulybka kota Shredingera: yazyk i soznanie. – Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2013. – S. 15.
24. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii 1. Geshtal't i deystvitel'nost' / Perevod s nemetskogo, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya K. A. Svas'yana. – M.: Mysl', 1993. – 660 s. http://yanko.lib.ru/books/cultur/spengler=zakat-1=ann.htm#_Toc101871620
25. Yakutsko-russkiy slovar'. Pod red. P.A. Sleptsova. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1972. – 605 s.

